

«Приблизить желанный миг победы...»

Она родилась и выросла в городе Шуе Ивановской области, в городе со славными революционными и трудовыми традициями. Ее комсомольская юность совпала с грозными событиями Великой Отечественной войны. 17-летней девчонкой ушла на фронт... Минули годы. И вот уже 30 лет, как живет в Ереване. О нелегкой, но счастливой судьбе Зои Ивановны Егнян — наш рассказ.

нет (он служил при Генеральном штабе). Жаль, конечно, было оставлять маму, но понимала — долг превыше всего. При распределении пути девушек разошлись. Зоя получила направление в медсанбат 182-й стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта, которым командовал генерал армии И. Баграмян.

НАША СПРАВКА: в годы Великой Отечественной войны до миллиона женщин находилось в Вооруженных Силах СССР. Были сформированы 3 женских авиаполка, отдельная женская добровольческая бригада, создана Центральная женская школа снайперской подготовки и другие формирования. В обеспечении и сохранении здоровья и спасении жизни бойцов и командиров исключительную роль сыграла военная медицина.

На фронте и в тылу трудились свыше 200 тысяч врачей, полумиллионная армия средних медицинских работников, состоящая в основном из женщин. Военные медики оказали помощь 10 млн. раненых и больных. Благодаря хорошо налаженной военно-медицинской службе в годы войны были возвращены в строй 72,3 процента раненых и 90,6 процента больных воинов. За заслуги в войне 47 медицинских работников удостоены звания Героя Советского Союза — 30 мужчин и 17 женщин, 22 из них погибли.

Зоя Ивановна вспоминает:

— За жизнь раненых бойцов самоотверженно боролся и весь персонал нашего медико-санитарного батальона, позже вошедшего в состав 26-й Сталинградской Краснознаменной, ордена Суворова стрелковой дивизии. Встретили меня в санбате дружелюбно. Рядом со мной оказались хорошие люди, опытные врачи и медсестры. Дивизия находилась на отдыхе, и за это время я успела привыкнуть к военной обстановке. Но вот снова начались бои. Медсанбат развернулся в лесу. И тут же начали поступать раненые.

Ведущий хирург, подполковник Павел Сурков, хирург, капитан Елена Владимировна и другие в тот день успели сделать несколько операций. Медики творили чудеса, залечивая солдатские раны. Врачам помогали медсестры.

— Я с благодарностью вспоминаю Нину Иванову и Катю Богачеву, которые были для меня первыми наставницами. От усталости подкашивались ноги, но мы, и врачи, и операционные сестры, продолжали бороться за жизнь людей. Лишь когда началась бомбежка и погас свет, решили немножко передохнуть.

В медсанбате работы было много, и Зоя исправно несла свою службу. Порой не хватало людей, и ей приходилось раздевать и одевать раненых, делать перевязки. Раненым нравилась эта скромная, вездесущая, трудолюбивая девушка. Она к тому же участвовала в художественной самодеятельности, пела звонким голосом «Любимый город», «Темную ночь», «Огонек», «В землянке»... Светлели лица воинов, которые вспоминали в эти минуты свои семьи, и нежно улыбались юной медсестре. Многие из них потом уходили снова в бой с теплым напутствием девушек из медсанбата орденоносной стрелковой дивизии.

Зимой 1945 года развернулись ожесточенные бои за Кенигсберг. Огромный поток раненых. Как и другие медсестры, Зоя готовила их к операции, давала наркоз... Четверо суток не знали ни сна, ни отдыха. А однажды так сложилась обстановка, что почти весь персонал МСБ выехал на берег Балтийского моря рыть окопы. Это как раз совпало с днем рождения Зои. Да, было трудно, но радовала мысль, что и ты своим скромным трудом куешь так нужную всем Победу.

— У каждого бывшего фронтовика есть своя, можно сказать, особая, заветная, что ли, история. И у вас, наверное, есть такая?

— Есть, конечно. А случилось это в ночь с 22 на 23 февраля, то есть в день праздника Советской Армии и Военно-Морского Флота. После ночного дежурства я вернулась в палатку, чтобы отдохнуть. Вдруг заходят ко мне наш комбат и ведущий хирург. Что-то тревожное было в их глазах. Выяснилось, что у раненого ночью ампутировали ногу, и он потерял много крови. Жизнь солдата спасет лишь срочное переливание крови нужной группы. Такая оказалась у меня.

— Берите мою, — сказала комбату. Так и сделали. Через несколько часов я зашла в латку и увидела на лице раненого румянец, значит, самочувствие его стало лучше. Позже Константина Колочева (так звали бойца) перевели в тыловую госпиталь. Оттуда он писал, что считает меня своей сестрой, спасшей ему жизнь... Это был не единственный случай для меня, когда нужно было отдать кровь, чтобы спасти жизнь раненому.

Доброта и стойкость. Через всю жизнь пронесла она верность этому чувству. И судьба сторицей вознаградила прекрасную женщину. Не знала, не ведала Зоя, что спустя два года после войны, она вместе с другой окажется в гостях в Кировабаде, где встретится с курсантом военно-авиационного училища Эдуардом Егняном (ныне он главный инженер Института микробиологии АН Армянской ССР), и что именно Зое, доведется подарить этому человеку настоящее счастье — обрести свое.

Минули десятилетия, а она осталась тем же обязательно скромным человеком. У нее двое детей, три внука. И конечно, любимая работа мастера-наборщика вычислительного центра Госкомстата Армянской ССР, которой отдала тридцать лет своей жизни.

К ее боевым наградам — ордена Отечественной войны второй степени, медалям «За отвагу», «За взятие Кенигсберга» прибавились трудовые награды: орден «Знак Почета», ленинская юбилейная медаль, медаль «Ветеран труда», а также многочисленные грамоты, премии и благодарности.

А совсем недавно Зоя Егнян по просьбе дирекции музея «Армения в годы Великой Отечественной войны» передала для новой экспозиции свои фронтовые реликвии: два текста с благодарностями от Верховного главнокомандующего (за Шулей и Кенигсберг), фронтовые фото, благодарственные письма от Рокоссовского и командира дивизии, а также теплое, задушевное письмо красноармейца Константина Колочева, которому она спасла жизнь.

С. МАЛХАСЯН
военный журналист